

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Барнаульский юридический институт МВД России

МАТЕРИАЛЫ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Барнаул 2020

ББК 67.52я431
М 341

Редакционная коллегия:

Кругликова О.В. – канд. юрид. наук, доцент;

Шебалин А.В. – канд. юрид. наук, доцент;

Остробородов В.В. – канд. мед. наук, доцент;

Архипова Н.А. – канд. юрид. наук;

Овсянников В.В.;

Михалева Д.А. – канд. юрид. наук, доцент (ответственный секретарь).

М 341 **Материалы** криминалистических чтений / под ред.
О.В. Кругликовой. – Барнаул : Барнаульский юридический институт
МВД России, 2020. – 98 с.

ISBN 978-5-94552-430-9

Сборник содержит материалы криминалистических чтений, традиционно проходящих в Барнаульском юридическом институте МВД России. Работы, включенные в сборник, охватывают круг проблем, связанных с криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений, тактики производства процессуальных и следственных действий, методики расследования отдельных видов преступлений.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, адъюнктов, курсантов и студентов юридических вузов системы МВД России и юридических факультетов учебных заведений Министерства образования и науки, а также для практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.52я431

ISBN 978-5-94552-430-9

© Барнаульский юридический институт
МВД России, 2020

*Е.А. Бартнев, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации*

**Некоторые вопросы использования
специальных исследований в ходе
расследования нераскрытых
преступлений прошлых лет**

В ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет важным условием получения новых доказательств является возможность использования специальных знаний. В работе следователя по приостановленному делу такие знания носят справочно-консультативный характер, например, участие специалиста в поиске преступника по следам подошв обуви, сравнение фальшивых денег, изъятых по нескольким делам с целью установления их единого источника происхождения, и т.д. В работе по возобновленному делу следователь назначает производство судебных экспертиз.

На результативность производства экспертиз давность совершения преступления оказывает такое же отрицательное воздействие, как и на производство других следственных действий. Возникновение такого отрицательного воздействия может быть связано:

1) с утратой идентификационных признаков у искомого объекта. Например, объект продолжал использоваться по назначению, т.е. утрачивал первоначальные идентификационные признаки, а на их месте появлялись новые (подошва обуви или покрышки автомашин изнашиваются, орудие взлома или детали огнестрельного оружия стачиваются и т.д.), или у лица произошло окончательное заживление телесных повреждений, полученных в связи с совершением им преступления, что впоследствии может затруднить судебно-медицинское исследование;

2) ненадлежащим хранением объектов, изъятых в ходе первоначального расследования, в результате чего происходит их частичное изменение или утрата, например, при термическом или светохимическом воздействии;

3) истечением сроков хранения и снятием следов, стоящих на экспертно-криминалистических учетах, особенно имеющих непродолжительные сроки хранения.

Самой значительной базой следов, изъятых в ходе осмотра места происшествия, остается база, сформированная в органах МВД, в экспертно-криминалистических подразделениях. Имеющимися ведомственными и межведом-

ственными правовыми актами определяется порядок собирания, устанавливается время хранения тех или иных следов различных учетов. Например, следы подошв обуви снимаются с учета по истечении двух лет, следы орудий взлома и следов протекторов шин транспортных средств – по истечении трех лет, фонограмма речи мужчины и женщины – по истечении пяти лет, а детской речи – через год и т.д. Практике известны случаи, когда, сопоставляя обувь, изъятую у лица, представляющего оперативный интерес, со следом обуви, изъятым в ходе осмотра места происшествия и направленным по прошествии четырех лет с момента совершения происшествия, специалисты установили совпадение следов, хотя срок снятия с учета таких следов истекает через два года;

4) несвоевременностью выявления ошибочности или недостаточности обоснования выводов эксперта, в результате чего следователю приходится неоднократно возвращаться к оценке выводов этих экспертиз с учетом полученных им сведений в ходе работы по данной категории дел и т.д.

Положительной стороной, в случае установления подозреваемого или обвиняемого, при назначении судебных экспертиз по приостановленному или возобновленному делу, остается возникновение новых возможностей для исследования вещественных доказательств, изъятых ранее (документов и т.д.).

Как правило, лица, совершившие преступления, которые остались нераскрытыми, продолжают совершать новые, что обязательно приводит к возникновению новых следов. По данным следам могут быть назначены идентификационные исследования со следами, имеющимися в ранее проведенных экспертизах.

К наиболее характерным экспертизам, назначаемым по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, относят криминалистические, судебно-медицинские и судебно-биологические, а также могут быть назначены судебно-психологические и др.

Назначением и производством криминалистических экспертиз, в зависимости от их рода, можно решить задачи идентификационного и диагностического характера.

Так, трасологическими исследованиями идентифицируют или устанавливают групповую принадлежность лица по следам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия (следы зубов и т.д.); групповую принадлежность орудий преступления по следам их при-

менения (топор, гвоздодер и т.д.). В случаях отсутствия объекта (утрачен или не обнаружен), несмотря на выполнение всех необходимых мер по его поиску, следует попытаться отыскать следы применения такого объекта по месту нахождения подозреваемого или обвиняемого (например, следы топора или другого инструмента). При сборе достаточного количества таких следов их можно использовать в качестве свободных образцов при назначении экспертизы. В ходе сравнения следов, обнаруженных на месте происшествия, со свободными образцами, можно установить их идентичность или групповую принадлежность.

Портретным исследованием по внешним признакам, зафиксированным на фотоснимках, устанавливаются личность неизвестных преступников, свидетелей, подозреваемых или умерших граждан по неопознанным трупам; факт принадлежности документов, удостоверяющих личность, их владельцам; розыск преступников и иных лиц. Изображение человека на снимке может быть во весь рост, погрудное или поясное. В некоторых случаях, при наличии индивидуализирующих признаков, идентификация человека производится по отдельным частям тела (кисть руки, ухо и т.д.).

В результате почерковедческого исследования идентифицируют исполнителя рукописи или подписи, устанавливают половую принадлежность писавшего, его возраст, особенности и условия выполнения рукописи или подписи и т.д.

Назначением судебно-медицинских экспертиз в первую очередь устанавливают давность образования повреждений на теле человека; определяют время наступления смерти и ее причины и т.д. Вопрос, связанный с реконструкцией событий, например, возможностью или невозможностью формирования конкретных повреждений, в конкретной ситуации решает такой вид судебно-медицинской экспертизы, как медико-криминалистическая.

Также могут быть назначены судебно-биологическая экспертиза, отдельные ее виды. Например, объектами генотипоскопической экспертизы традиционно являются кровь, волосы, выделения, ногти, кости и т.д. Результат такого исследования служит основанием для вывода о принадлежности биоматериала подэкспертному лицу. Исследование обычно проводится, когда на месте происшествия обнаруживаются и изымаются следы биологического происхождения человека и имеется лицо или

круг лиц, от которых данные следы предположительно происходят. В настоящее время такое сравнение можно проводить и в отношении биологических объектов, обнаруженных и изъятых в ходе обыска. Например, после задержания преступной группы, совершавшей на протяжении нескольких лет убийства, у всех ее участников были произведены одновременные обыски. В результате поиска были обнаружены и изъяты рубашки и шапочки с прорезями для глаз. Для того чтобы установить принадлежность изъятых вещей к определенному подозреваемому лицу, следователь принял решение о назначении молекулярно-генетической экспертизы. С этой целью у подозреваемых были взяты образцы буккального эпителия. В ходе дальнейшего сравнительного исследования этих образцов с эпителиальными клетками, обнаруженными на внутренних поверхностях участков одежды, соприкасающихся с телом человека (воротников, манжет), было установлено, что изъятая одежда принадлежит подозреваемым, а кровь на одежде – потерпевшим.

Данный вид экспертиз, на наш взгляд, является незаменимым при производстве обыска, т.к. на обнаруженных в ходе обыска искомых объектах почти всегда остаются незаметные для человеческого глаза следы лиц, контактировавших с ними.

В случае если подозреваемое лицо не установлено, то полученный экспертом профиль ДНК исследуемого объекта, обнаруженного в ходе обыска или осмотра, сравнивают с данными, хранящимися в базе данных о ДНК лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а значит, по источнику биологического объекта можно установить лицо и, соответственно, раскрыть преступление.

Такая разновидность судебно-биологического исследования, как ольфакторное (запаховых следов человека), может установить конкретное лицо, причастное к совершению преступления (практика имеет случай идентификации лица по запаховым следам по истечении девяти лет с момента совершения убийства).

Проведение судебно-психологических экспертиз – это один из способов проверки психофизиологического состояния лица. Основаниями для ее назначения могут служить такие данные, как низкий уровень интеллектуального развития; повышенная напряженность во время

наблюдаемых событий; малолетний возраст допрашиваемого и др.

По нераскрытым делам прошлых лет некоторыми особенностями обладает и тактика вынесения постановления о назначении экспертизы. В постановлении необходимо указать, кроме сведений об объекте, об условиях его хранения на всем протяжении расследования дела (с момента их изъятия, в период приостановления производства). Подробно указанные следователем в постановлении сведения помогут эксперту правильно и объективно оценить все изменения, происшедшие в объектах, с момента события и до момента направления их на экспертизу и, как следствие, выдвинуть правильные версии дальнейшего их исследования.

Таким образом, представляется, что одним из действенных источников повышения эффективности процесса раскрытия и расследования преступлений прошлых лет является тактически грамотное использование криминалистически значимой информации, содержащейся в экспертно-криминалистических

учетах подразделениях МВД России, в т.ч. и непроцессуальные формы ее использования. В связи с этим следователи СК России должны знать все существующие виды криминалистических учетов и хорошо понимать их возможности в раскрытии и расследовании преступлений.

Литература

1. Бартенев Е.А. Возможность генотипоскопической экспертизы в целях привязки обнаруженного в ходе обыска объекта к обыскиваемому // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 7-9.
2. Зинин А.М. Руководство по портретной экспертизе: учеб. пособие. М.: Эксмо, 2006.
3. Криминалистика: учебник / под общ. ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова, О.Ю. Антонова. М.: Проспект, 2020. Т. 2.
4. Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972.

*Ю.Л. Бойко, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Проблемные вопросы тактики допроса подозреваемых, обвиняемых по преступлениям против личности

Особую сложность в доказывании вины по групповым преступлениям представляют такие преступления, как причинение тяжкого вреда здоровью. Практика показывает, что решением стержневого вопроса установления виновности одного из всей группы подозреваемых (чей удар оказался тем, который причинил тяжкий вред здоровью) является получение и закрепление доказательственной базы путем проведения допросов каждого из участников этого преступления. В силу различных объективных (темное время суток, скоротечность совершенного преступления) и субъективных причин (ложного чувства товарищества, алкогольного опьянения) восстановить точные обстоятельства причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему представляется крайне сложным. И обычные тактические приемы допроса подозреваемых,

обвиняемых, который происходит в условиях конфликтной ситуации, не всегда дают положительные результаты. Устранить существенные противоречия в показаниях допрашиваемых лиц путем проведения очной ставки также не представляется возможным.

Другими способами – путем проведения таких следственных действий, как проверка показаний, следственный эксперимент и др., – получить правдивые показания, которые бы легли в основу обвинения, т.е. определить расположение участников избиения по отношению к телу потерпевшего, очередность нанесения ударов и какими частями тела, предметами не всегда представляется возможным. Эти следственные действия, на наш взгляд, больше оказывают вспомогательную функцию сбора такой доказательственной информации и подтверждают данные, полученные при производстве допроса.

Согласно классификации видов допроса, допрос подозреваемых и обвиняемых, как правило, происходит в конфликтной ситуации. Лицо, дающее заведомо ложные показания, оказывает противодействие следствию, вступает со следователем в противоборство, в результате чего и создается конфликтная ситуация. Следственная тактика располагает целым арсеналом

приемов изобличения подозреваемого и обвиняемого в даче ими ложных показаний, а также оказания на них правомерного психологического воздействия с целью получить правдивые показания.

Традиционно применяемые в этой ситуации тактические приемы допроса этой категории лиц: детализация показаний в целях выявления проблемных мест в предоставленной информации, убеждение в неправильно выбранной позиции и изложение вероятного хода событий, «допущение легенды», использование положительных качеств допрашиваемого, форсирование темпа допроса, использование слабых мест личности допрашиваемого, пресечение лжи и др., недостаточно эффективны и вызывают лишь агрессию у допрашиваемого, его замкнутость в общении.

Анализ уголовных дел по фактам группового избиения, в ходе которого потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью (а в некоторых случаях повлекшее неосторожную смерть последнего), показал, что в расследуемых делах, в которых следователь применял такой тактический прием допроса, как «метод калькуляции», достоверность полученных показаний на допросе достигала 94%.

Страх перед разоблачением, растерянность и подавленность от всего случившегося, чувство неизвестности наиболее сильны сразу после совершения преступления и способствуют получению искренних показаний, когда еще не продумана линия поведения [1, с. 56-58].

В чем же чудотворность данного метода? Следователь, первоначально допрашивая участников преступной группы, определяет место расположения каждого из допрашиваемых и расположение тела потерпевшего. Получив эту информацию, он наносит ее на несколько (по количеству участников) листов кальки (тонкой прозрачной бумаги), а затем, проводя повтор-

ный допрос, детализирует их показания, совмещая листы, с нанесением разноцветными карандашами на листы кальки наносимые подозреваемыми удары руками, ногами, предметами. Следовательно, поочередно допрашивая каждого из подозреваемых, к протоколу допроса изготавливается так называемая схема нанесения ударов. При наложении листов кальки один на другой и совмещении на схеме положения тела потерпевшего сразу же выясняется, кто из допрашиваемых искажает информацию, а кто лжет, когда указанные на их схеме действия не совпадают с теми, которые были указаны в показаниях большинства подозреваемых и отмечены на их схемах.

Передача сведений, не соответствующих действительности, способствует созданию и поддержанию убеждения, которое далеко от реальности. Ложные показания значительно затрудняют работу следователя, направляя расследование по ложному пути либо заставляя следователя разоблачать и пресекать их. Ситуация дачи заведомо ложных показаний типична и ожидаема на допросе подозреваемого или обвиняемого, следователь внутренне к ней всегда готов.

Приемы пресечения лжи не затрагивают мотивации субъекта. Действующая сила таких приемов заключена в логическом осмыслении слов и действий следователя и может применяться в допросе любых участников уголовного процесса [2, с. 112-114].

Литература

1. Ароцкер Л.Е. О соотношении процессуальных, тактических и этических начал в следственных действиях. М., 2002. 540 с.
2. Иванов К.Г. и др. Криминалистика: учебник для вузов / под науч. ред. В.Н. Карагодина, Е.В. Смахина. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 487 с.

Содержание

<i>Аскарова Б.П.</i> О взаимодействии следователя с экспертами и специалистами в области судебной баллистики	3
<i>Архипова Н.А.</i> Отдельные аспекты взаимодействия дознавателей ОВД с участковым уполномоченным полиции в ходе раскрытия и расследования преступлений	4
<i>Афзалетдинова Г.Х.</i> К вопросу о расследовании мошеннических действий, совершенных с использованием средств сотовой связи и информационно-коммуникационной сети Интернет.....	6
<i>Бартнев Е.А.</i> Некоторые вопросы использования специальных исследований в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.....	8
<i>Бойко Ю.Л.</i> Проблемные вопросы тактики допроса подозреваемых, обвиняемых по преступлениям против личности	10
<i>Виноградов А.А.</i> Типовой портрет потерпевшего в криминалистической модели механизма угона автомобиля.....	12
<i>Горшкова В.С.</i> Особенности фотофиксации обстановки, следов и объектов на месте происшествия по факту суицида.....	14
<i>Донцов Д.Ю., Китаев Е.В.</i> Некоторые особенности криминалистического исследования следов производственных механизмов, применяемых при производстве ликеро-водочной продукции.....	16
<i>Иванов И.В.</i> Тактические решения изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе вербальных следственных действий с его участием	17
<i>Иванов П.И., Шитов А.С.</i> К вопросу о криминалистическом обеспечении расследования налоговых преступлений.....	19
<i>Исмадова Т.И.</i> Подражание школьным прописям как вид намеренного изменения почерка.....	22
<i>Кабанова Ж.Ю.</i> О понятии осмотра места происшествия	24
<i>Каримов В.Х.</i> Анализ состояния криминалистического обеспечения борьбы с преступностью в информационно-телекоммуникационной сфере в контексте концепции устойчивого развития.....	25
<i>Киселёва М.А.</i> К вопросу о криминалистической классификации преступлений в частной полноструктурной методике расследования	27
<i>Князьков А.С.</i> О соотношении криминалистической идентификации и доказывания по уголовному делу	29
<i>Кондраткова Н.В.</i> Некоторые вопросы расследования самоубийств, совершенных под влиянием «групп смерти».....	31
<i>Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г.</i> К вопросу об особенностях расследования преступлений в сфере лесопромышленного комплекса (по материалам следственной практики).....	32
<i>Кривошеин И.Т.</i> Формула мысли	34
<i>Кругликов В.Д.</i> Особенности предмета преступного посягательства по мелкому хищению, совершенному лицом, подвергнутым административному наказанию.....	35

Научное издание

Под ред. канд. юрид. наук, доцента
Кругликовой Олеси Васильевны

**МАТЕРИАЛЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ**

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa	С.В. Калининой
Компьютерная верстка	Ю.С. Жолобовой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 05.07.1999 г.

Подписано в печать 10.11.2020.
Усл. п.л. 12,3. Тираж 90 экз. Заказ № 352.
Формат 60 x 84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Барнаулский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.
бюи.мвд.рф.